

Психологія

УДК 159.923–057.875

UDC 159.923–057.875

СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

THE STRATEGIES OF SOLVING CONFLICTS OF PEDAGOGICAL HIGHER INSTITUTION STUDENTS

Е. Ю. Казанович,
соискатель НМУ

«Национальный институт образования»

E. Yu. Kazanovich,
Seeker of scientific degree,
NIE

Поступила в редакцию 13.04.16

Received on 13.04.16

В статье раскрыты особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов, поступивших в педагогический вуз. В ходе исследования было выявлено, что наиболее предпочитаемыми стратегиями являются «компромисс» и «сотрудничество», на втором месте – «приспособление» и «избегание», а на последнем – «соперничество». Полученные данные свидетельствуют о том, что хотя такие интегративные стратегии, как «сотрудничество» и «компромисс», выбираются при разрешении конфликта в первую очередь, их выраженность находится на среднем уровне. Это является основанием для создания коррекционных программ по их развитию.

Ключевые слова: конфликт, стратегии поведения в конфликтной ситуации, педагогические специальности.

The article deals with the strategies of behavior in conflict situations. In the article students that entered pedagogical university are described. The results show that the most popular strategies are compromise and cooperation, adaptation and avoidance are next to them, and the last one is competition. The received data demonstrate that although such integrative strategies as cooperation and compromise are chosen their priority is not of a considerable degree. This fact may be considered as theoretical foundation for the necessity to elaborate special correctional programs for the development of integrative strategies of behavior in conflict situations.

Keywords: conflict, the strategies of behavior in conflict situations, pedagogical specializations.

Проблема конструктивного разрешения конфликтов является актуальной для нашего времени, поскольку от их решения во многом зависит сохранность психического здоровья современного человека, благоприятный социально-психологический климат в учреждениях различной направленности. Важнейшей составляющей конструктивного разрешения конфликтов является выбор, отвечающей ситуации стратегии поведения. В нашем исследовании были изучены стратегии разрешения конфликтов студентами педагогических специальностей.

Для выявления стратегий разрешения конфликтов студентов учреждения высшего образования (УВО) нами было проведено исследование, цель которого – изучить особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов первого курса учреждения высшего образования педагогического профиля. В ходе данно-

го исследования решались следующие задачи:

- выявить особенности выбора стратегий разрешения конфликтов студентами различного пола и специализации;
- определить репертуар стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов, поступивших в педагогический вуз;
- выявить уровни развития стратегий разрешения конфликтных ситуаций студентами-первокурсниками.

Изучение стратегий разрешения конфликтов осуществлялось с помощью теста К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной [1].

В исследовании приняли участие 292 студента очной формы обучения первого курса четырех факультетов (математический, гуманитарный, естественно-научный, психологический) Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (80 юношей и 212 девушек). Таким образом,

исследование проводилось по 4 основным профилям обучения.

Возраст студентов, участвующих в исследовании, – 17–21 год. В среднем он составлял 19 лет.

Для того чтобы выявить репертуар стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов, поступивших в педагогический вуз, проводилось изучение самой выборки студентов. Необходимо было уточнить, являлась ли эта выборка достаточно однородной по таким переменным, как «пол» и «профессиональная специализация». Для решения данной задачи был использован двухфакторный дисперсионный анализ, где независимыми переменными явились «пол» и «специальность», а зависимой переменной – уровень выраженности каждой из стратегий разрешения конфликта.

Анализ исследований [1; 2], в которых изучались проблемы половых различий в выборе стратегий поведения в конфликте, показал, что такие различия существуют. Вместе с тем данные исследований А. Б. Карпова [3], Н. С. Ольшевской, Л. Н. Гуменюк [4] не подтвердили таких различий.

В ходе нашего исследования мы выявляли также степень выраженности стратегий разрешения конфликта у юношей и девушек всех факультетов. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели описательной статистики стратегий разрешения конфликта юношами и девушками первого курса названных факультетов (девушки N = 212, юноши N = 80) (данные представлены в средних значениях)

Стратегия поведения в конфликтной ситуации	Средние значения		Стандартное отклонение		Значение критерия F (1,284)	Уровень статистической значимости (p)
	юноши	девушки	юноши	девушки		
Соперничество	4,88	4,48	2,97	3,17	1,36	0,24
Сотрудничество	6,43	6,64	1,64	1,73	0,35	0,55
Компромисс	6,78	6,62	1,92	2,01	0,16	0,69
Избегание	6,01	5,98	1,89	1,81	0,07	0,80
Приспособление	5,91	6,28	2,39	2,26	1,61	0,21

Как следует из таблицы 1, девушки в большей степени, чем юноши используют такие стратегии поведения в конфликте, как «сотрудничество» и «приспособление».

В меньшей степени они выбирают такие стратегии поведения, как: «компромисс», «избегание» и «соперничество». Однако приведенные в таблице 1 значения дисперсионного анализа не подтверждают наличие таких различий. Это дает основание сделать вывод о том, что у юношей и девушек стратегии разрешения конфликта по своей степени выраженности не различаются. Это соотносится с данными, полученными в исследованиях И. С. Клециной [2], М. А. Цебрук [5], которые показали, что особенности выбора стратегий поведения в конфликте у юношей и девушек обусловлены не половыми, а гендерными факторами. Так, например, в исследовании И. С. Клециной установлено, что маскулинные юноши в три раза чаще, чем фемининные девушки, используют сопернический тип поведения, а девушки, примерно, в два раза чаще, чем юноши, используют такие типы поведения, как избегание и приспособление (различия статистически достоверны, $p < 0,05$). Исследователь исходит из того, что ярко выраженный маскулинный и фемининный типы личности провоцируют построение межличностных отношений в рамках доминантно-зависимой модели. Маскулинные мужчины ориентированы на позицию доминирования в отношениях, а женщины – на систему зависимости и подчинения. В ходе исследования И. С. Клециной было также установлено, что андрогинные юноши и девушки при разрешении конфликтов чаще всего используют такие способы, как «сотрудничество» и «компромисс», то есть продуктивные типы поведения в конфликте. Особенно важно подчеркнуть, что в ходе исследования не выявлено различий между частотой использования того или иного типа поведения андрогинными юношами и андрогинными девушками, которые составляли большинство исследуемой выборки. Таким образом, можно прийти к заключению, что личности андрогинного типа (в отличие от маскулинного и фемининного типов личности) независимо от пола в своем поведении реализуют партнерскую модель межличностных отношений.

Вместе с тем в исследовании Е. Б. Кузнецовой установлено, что взаимосвязь между типом гендерной идентичности и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации не имеет жестких соотношений «маскулинность – соперничество», «феминность – приспособление», «андрогения – сотрудничество» [6, с. 321–322]. Исследователь

обращает внимание на то, что, возможно, значимой переменной при определении гендерных различий в тенденции к соперничеству могут быть профессиональные роли. Так, например, психолог подчеркивает, что в выборке профессиональных спортсменов с маскулинным типом гендерной идентичности (80 %) доминирующей стратегией поведения в конфликте является «соперничество», а в выборке «маскулинных» сотрудников УВД (50 %) – «сотрудничество» и «компромисс».

Таким образом, проблема детерминант половых различий в выборе стратегий поведения в конфликте требует дальнейшего изучения.

Данные по выбору стратегий разрешения конфликтов студентами вышеназванных специальностей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели описательной статистики стратегий разрешения конфликта студентами четырех факультетов БГПУ (N = 292) (данные представлены в средних значениях)

Стратегия поведения в конфликтной ситуации	Средние значения выраженности стратегий поведения студентов факультетов:				Значение критерия, F (3,284)	Уровень статистической значимости, р
	естествознания	исторического	математического	психологии		
Соперничество	4,29	4,49	5,06	4,40	0,27	0,85
Сотрудничество	6,42	6,36	6,67	6,90	1,44	0,23
Компромисс	6,83	6,94	6,24	6,71	0,59	0,62
Избегание	5,92	6,24	5,84	6,0	1,13	0,34
Приспособление	6,54	6,97	6,19	6,98	0,71	0,54

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволил установить, что специальность не является фактором, оказывающим существенное влияние на выбор стратегий поведения в конфликте. Результаты нашего исследования дают основание предположить, что студенты, поступающие в педагогический вуз, в большей степени ориентированы на педагогическую деятельность, а не на конкретную специализацию. Статистически значимых взаимодействий между независимыми переменными также не было выявлено.

Аналогичные данные были получены в психологическом исследовании Г. В. Михайловой [7], которая специально подчеркивает, что существенных различий в выборе

стратегий поведения студентами технического УВО разных специальностей, факультетов не обнаружено.

Особый интерес для нас представляют данные, полученные В. Э. Чудновским и Л. И. Суторминой о влиянии педагогической деятельности на выбор стратегий поведения в конфликте. Эти авторы пишут: «...исследование показало, что профессия педагога способствует предпочтению выбора наиболее конструктивных стратегий поведения в конфликте» [8, с. 6].

Приведем пример из исследования, где было установлено влияние специальности на выбор стратегий поведения в конфликте. В данном случае речь идет об исследовании Г. А. Парамоновой, в котором в качестве испытуемых выступали студенты-спортсмены. Психолог установила, что у студентов, выбравших наиболее близкие синонимы к понятию «конфликт», а именно: «сражение», «битва», «схватка» и «рукопашная», преобладающей являлась стратегия соперничества, синоним «ссора» был взаимосвязан со стратегией компромисса, а синоним «раздор» предопределял использование стратегии сотрудничества. Таким образом, изначальные представления студентов, их личностные установки, определяли направленность их поведения в конфликте [9].

О влиянии направленности личности на выбор стратегии сотрудничества свидетельствуют и исследования В. В. Пехтерева. Психолог отмечает, что курсанты, в отличие от военнослужащих по призыву, более ориентированы на реализацию в межличностном конфликте стратегии соперничества с оппонентом [10, с. 25].

В исследовании Г. А. Парамоновой было установлено, что у «игровиков» наиболее выраженными стратегиями оказались «сотрудничество» и «компромисс». Студенты «единоборцы» гораздо чаще других прибегали к жесткой стратегии поведения в конфликтной ситуации – соперничеству, и реже студентов других специализаций использовали стратегию «избегание». Наиболее выраженной у студентов-«индивидуальщиков» в ситуациях конфликта являлась стратегия «приспособление» и реже других – «соперничество». Следовательно, именно характер взаимодействия спортсменов в тренировочной и соревновательной деятельности определял их стратегию поведения в конфликте.

Анализируя данные исследований Г. А. Парамоновой, В. В. Пехтерева, можно

сделать вывод о том, что для формирования конструктивных стратегий поведения в конфликте при обучении студентов в УВО необходимо формировать у них личностные качества и применять коллективные формы взаимодействия преподавателей со студентами.

Таким образом, анализ данных, представленных в научной литературе и полученных в нашем исследовании, показывает, что выбор стратегий поведения в конфликте определяется изначально направленностью студентов на определенную деятельность, а также характером самой деятельности.

Полученные нами данные позволили рассматривать всех студентов, принявших участие в исследовании, как одну единую выборку (таблица 3).

Таблица 3 – Количественные показатели описательной статистики для всех стратегий разрешения конфликта студентами первого курса четырех факультетов БГПУ (N = 292).

Стратегии разрешения конфликта	Показатели					
	Среднее групповое значение/ранг		Медиана	Стандартное отклонение	Разброс данных	
					минимальный	максимальный
Соперничество	среднее	4,59	4	3,12	0	12
	ранг	5				
Сотрудничество	среднее	6,58	7	1,71	1	11
	ранг	2				
Компромисс	среднее	6,66	7	1,99	1	11
	ранг	1				
Избегание	среднее	5,99	6	1,83	1	11
	ранг	4				
Приспособление	среднее	6,18	6	2,30	1	12
	ранг	3				

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 3, показывает, что студенты-первокурсники при разрешении конфликтов используют, в первую очередь, стратегию «компромисс». В том же случае, если она не «срабатывает», то они выбирают стратегию «сотрудничество». В случае дальнейшего обострения конфликта испытуемые выбирают в порядке убывания стратегии «приспособление», «избегание» и «соперничество».

Полученные эмпирические данные о выборе приоритетных стратегий разрешения

конфликтов студентами согласуются с данными исследований Г. В. Михайловой [7], С. Б. Моховой и А. Н. Неврюева [11], Г. А. Парамоновой [9], А. Г. Черкашиной [12], М. В. Донцовой [13]. Согласно их данным, студенты при разрешении конфликтных ситуаций также в первую очередь выбирали такие стратегии поведения, как «компромисс» и «сотрудничество».

Таким образом, применяемые студентами в конфликтных ситуациях стратегии поведения «компромисс» и «сотрудничество» обуславливают их направленность на совместное с партнером разрешение проблемы. Однако из представленных в таблице 3 данных, становится очевидным, что уровень этих двух ведущих стратегий недостаточно выражен, так как среднегрупповые оценки этих стратегий ниже значения медианы. Кроме того, максимальный разброс показателей данных стратегий составляет 11 баллов из 12 возможных согласно тесту Томаса. Эти данные указывают на то, что стратегии поведения в конфликте применяются студентами-первокурсниками не дифференцированно относительно конфликтной ситуации.

Следующей задачей нашего исследования стало выявление уровней выраженности развития стратегий разрешения конфликта у студентов педагогических специальностей. Было выявлено три уровня развития стратегий разрешения конфликта. Низким считался такой уровень, при котором набранный испытуемым балл не превышал среднее значение по выборке минус одно стандартное отклонение. Средний уровень колебался от среднего значения плюс – минус одно стандартное отклонение. За высокий уровень брались те значения, которые превышали среднее значение на одно стандартное отклонение. Полученные данные о выделенных нами уровнях представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Количественные показатели выраженности уровней стратегий разрешения конфликта, полученные с помощью «Теста Томаса»

Стратегия поведения в конфликтной ситуации	Уровни выраженности стратегии (количество баллов)		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Соперничество	0–1	2–7	8–12
Сотрудничество	0–4	5–8	9–12
Компромисс	0–4	5–8	9–12
Избегание	0–4	5–7	8–12
Приспособление	0–3	4–8	9–12

Полученные эмпирические данные по выявлению уровней развития стратегий разрешения конфликтов могут использоваться исследователями при отборе абитуриентов, поступающих в учреждения высшего образования педагогического профиля. На наш взгляд, абитуриенты, у которых уровень выраженности стратегии «сотрудничество» менее четырех баллов, а уровень выраженности стратегии «соперничество» более 8 баллов будут испытывать серьезные трудности при овладении дисциплинами, требующими активного социально-психологического взаимодействия.

Таким образом, опираясь на эмпирические данные, полученные в исследованиях вышеназванных психологов, а также в на-

шем собственном исследовании, можно сделать ряд выводов:

- такие факторы, как «пол» и «специальность» не влияют на выбор студентами стратегий поведения в конфликте;
- наиболее предпочтительными стратегиями поведения в конфликте у студентов являются «компромисс» и «сотрудничество»;
- степень выраженности развития всех стратегий разрешения конфликтов, включая стратегию «сотрудничество», находится у студентов на «среднем уровне», что свидетельствует о необходимости их формирования в процессе дальнейшего обучения в учреждении высшего образования педагогического профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ralph, H. Kilmann* Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The «Mode» Instrument / Ralph H. Kilmann, Kenneth W. Thomas // *Educational and Psychological Measurement*. – Vol. 37. – No. 2 (1977). – P. 309–325.
2. *Клецина, И. С.* Психология гендерных отношений : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / И. С. Клецина ; Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 2004. – 39 с.
3. *Карпов, А. Б.* Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. Б. Карпов ; Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2006. – 27 с.
4. *Ольшевская, Н. С.* Детерминанты конфликтного поведения в среде студентов медицинского университета [Электронный ресурс] / Н. С. Ольшевская, Л. Н. Гуменюк, Е. А. Михайлова // *Динамика современной науки – 2013 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., София, 17–25 июля 2013 г.* – София, 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/21_DSN_2013/Medecine/7_143017.doc.htm. – Дата доступа: 18.03.2016.
5. *Цебрук, М. А.* Проблема изучения гендерно-ролевого конфликта в психологии / М. А. Цебрук // *Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов Третьей междунар. науч. конф., 1–2 нояб. 2007 г. : I съезду ученых Респ. Беларусь посвящ.* / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Гугнин [и др.]. – Полоцк, 2007. – С. 431–435.
6. *Кузнецова, Е. Б.* Особенности взаимосвязи гендерной идентичности и стремления к соперничеству / Е. Б. Кузнецова // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та*. – 2008. – № 49. – С. 319–323.
7. *Михайлова, Г. В.* Подготовка студентов к разрешению конфликтов в учебных группах: на примере технического университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г. В. Михайлова ; Арханг. гос. техн. ун-т. – Архангельск, 2003. – 23 с.
8. *Чудновский, В. Э.* Опыт изучения педагогического конфликта как фактора становления смысло-жизненных ориентаций учителя / В. Э. Чудновский, Л. И. Сутормина // *Психол. наука и образование*. – 2003. – № 4. – С. 23–29.

REFERENCES

1. *Ralph H. Kilmann* Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The "Mode" Instrument / Ralph H. Kilmann, Kenneth W. Thomas // *Educational and Psychological Measurement*. – Vol. 37. – No. 2 (1977). – P. 309–325.
2. *Kletsina, I. S.* Psikhologiya gendernykh otnosheniy : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk: 19.00.05 / I. S. Kletsina; Ros. gos. ped. un-t. – SPb., 2004. – 39 s.
3. *Karpov, A. B.* Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity i strategii preodoleniya v perekhodnyy period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.07 / A. B. Karpov ; Mosk. gor. ped. un-t. – M., 2006. – 27 s.
4. *Olshevskaya, N. S.* Determinanty konfliktного povedeniya v srede studentov meditsinskogo universiteta [Elektronnyy resurs] / N. S. Olshevskaya, L. N. Gumenyuk, Ye. A. Mikhaylova // *Dinamika sovremennoy nauki*. – 2013 : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sofiya, 17–25 iyulya 2013 g. – Sofiya, 2013. – Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/21_DSN_2013/Medecine/7_143017.doc.htm. – Data dostupa: 18.13.2016.
5. *Tsebruk, M. A.* Problema izucheniya genderno-rolevogo konflikta v psikhologii / M. A. Tsebruk // *Gender i problemy kommunikativnogo povedeniya: sb. materialov Tretyey mezhdunar. nauch. konf., 1-2 noyab. 2007 g.: I syezdu uchyonykh Resp. Belarus posvyashch.* / Polots. gos. un-t; redkol.: A. A. Gugnin [i dr.]. – Polotsk, 2007. – S. 431–435.
6. *Kuznetsova, Ye. B.* Osobennosti vzaimosvyazi gendernoy identichnosti i stremleniya k sopernichestvu / Ye. B. Kuznetsova // *Izv. Ros. gos. ped. un-ta*. – 2008. – № 49. – S. 319–323.
7. *Mikhaylova, G. V.* Podgotovka studentov k razresheniyu konfliktov v uchebnykh gruppakh: na primere tekhnicheskogo universiteta : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / G. V. Mikhaylova ; Arkhang. gos. tekhn. un-t. – Arkhangelsk, 2003. – 23 s.
8. *Chudnovskiy, V. E.* Opyt izucheniya pedagogicheskogo konflikta kak faktora stanovleniya smyslozhiznennykh oriyentatsiy uchitelya / V. E. Chudnovskiy, L. I. Sutormina // *Psikhol. nauka i obrazovaniye*. – 2003. – № 4. – S. 23–29.

9. *Парамонова, Г. А.* Стратегии поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 13.00.04 / Г. А. Парамонова ; С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры. – СПб., 2004. – 29 с.
10. *Пехтерев, В. В.* Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В. В. Пехтерев ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2011. – 28 с.
11. *Мохова, С. Б.* Некоторые личностные особенности конфликтного поведения студентов-психологов на ранних этапах (I–III курс) обучения в вузе [Электронный ресурс] / С. Б. Мохова, А. Н. Неврюев // Психол. наука и образование. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2647.phtml>. – Дата доступа: 16.03.2016.
12. *Черкашина, А. Г.* Взаимосвязь выбора стратегии поведения в конфликте с самоотношением к характеристикам Образа Физического Я студенток вузов / А. Г. Черкашина, А. С. Земсков // Вестн. Сам. гуманитар. акад. Сер. Психология. – 2011. – № 2. – С. 85–94.
13. *Донцова, М. В.* Психологическое сопровождение профессионально-личностного становления студентов-психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / М. В. Донцова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2009. – 25 с.
9. *Paramonov, G. A.* Strategii povedeniya studentov razlichnykh sportivnykh spetsializatsiy v mezhlichnostnom konflikte : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 13.00.04 / G. A. Paramonova ; S.-Peterb. gos. akad. fiz. kultury. – SPb., 2004. – 29 s.
10. *Pekhtereva, V. V.* Determinanty tipov reagirovaniya voyennosluzhashchikh na konflikt : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05 / V. V. Pekhterev; Yarosl. gos. un-t. – Yaroslavl, 2011. – 28 s.
11. *Mokhova, S. B.* Nekotoryye lichnostnyye osobennosti konfliktного povedeniya studentov-psikhologov na rannikh etapakh (I–III kurs) obucheniya v vuze [Elektronnyy resurs] / S. B. Mokhova, A. N. Nevryuyev // Psikhol. nauka i obrazovaniye. – 2012. – № 1. – Rezhim dostupa: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2647.phtml>. – Data dostupa: 16.03.2016.
12. *Cherkashina, A. G.* Vzaimosvyaz vybora strategii povedeniya v konflikte s samootnosheniyem k kharakteristikam Obraza Fizicheskogo Ya studentok vuzov / A. G. Cherkashina, A. S. Zemskov // Vestn. Sam. gumanitar. akad. Ser. Psikhologiya. – 2011. – № 2. – S. 85–94.
13. *Dontsova, M. V.* Psikhologicheskoye soprovozhdeniye professionalno-lichnostного stanovleniya studentov-psikhologov : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.13 / M. V. Dontsova; Mosk. gos. un-t. – M., 2009. – 25 s.

Дана збірочий